

ПОЛЬСКАЯ ДИАСПОРА КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Татьяна Виноградова, Ольга Алексеева

ABSTRACT

The article is devoted to the new sociological research results on the Polish Diaspora as a factor of ethnical identity. After the restoration of independence of Lithuania, numerous national communities have emerged in Klaipėda region. The Polish Diaspora plays an important role in the socio-cultural grid of the city. The Honored Consulate of the Polish Republic in Klaipėda and the city's municipality support and promote friendly relationships between Lithuania and Poland. Interstate programs of cooperation of the Polish community include cultural relations (tutoring the Polish language, the education of specialists in Poland, ethno-cultural development of the Diaspora members) and economic ties (logistic, business, relationships of the cities-ports). All those relationships promote the political stability of the Baltic region countries.

KEY WORDS: Polish Diaspora, ethnical identity, national communities, Klaipėda region, relationships between Lithuania and Poland, cultural relations, Baltic region countries.

ANOTACIJA

Straipsnyje pateikiami nauji sociologinių tyrimų duomenys apie lenkų imigrantus Lietuvoje ir jų etninės tapatybės problematiką. Atkūrus nepriklausomą Lietuvos Respubliką gausus būrys tautinių bendrijų įsi-steigė visoje Lietuvoje bei Klaipėdos regione. Klaipėdos miesto lenkų diaspora yra viena aktyviausių tautinių bendrijų uostamiestyje. Klaipėdoje įsteigtas Lenkijos Respublikos Garbės Konsulatas yra remiamas miesto savivaldybės. Jis aktyviai prisideda plėtojant draugiškus tarpvalstybinius Lietuvos ir Lenkijos kultūrinius bei ekonominius ryšius. Tarpvalstybinis abiejų šalių bendradarbiavimas atsispindi ir Klaipėdos lenkų tautinės bendrijos veikloje. Tai lenkų kalbos mokymasis, įvairių ūkio specialistų rengimas Lenkijos aukštosiose mokyklose, lenkų etninės kultūros perteikimas bei jos taša. Ekonomikos srityje – tai logistika, komercinė veikla, įvairiapusis miestų-uostų bendradarbiavimas. Visa tai ženkliai prisideda ir prie politinio stabilumo visame Baltijos regione.

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: lenkų imigrantai, etninė tapatybė, tautinės bendrijos, Klaipėdos regionas, Lietuvos ir Lenkijos santykiai, kultūrinės sąsajos, Baltijos regiono šalys.

Dr. Tatjana Vinogradova; Dr. Olga Alekseyeva, Klaipėda University

Faculty of Humanities, Centre of Slavonic Studies

Herkaus Manto str. 84, LT-92294, Klaipėda, Lithuania

E-mail: tatjana.vinogradova@ku.lt ; aleksejeva@mail.ru

Современная история характеризуется интенсивным развитием процесса глобализации, который делает относительными любые национальные границы.

Понятие идентичности широко используется в философии, психологии, этнологии, культурной и социальной антропологии с разными значениями или в разных аспектах. В самом общем понимании оно означает осознание принадлежности объекта (субъекта) другому объекту (субъекту) как части целого, особенного и всеобщего. Главным характерным признаком и основанием этого понятия является тождественность самому себе (Садохин, Грушевицкая 2000:154).

Принято выделять следующие уровни идентичности:

- Личностно-психологический – осознание человеком, кто есть „я“. Оно складывается по мере участия в различных социальных группах. Этот уровень связан с представлением о себе как о члене какой-то группы, а также с теми эмоциями, которые возникают от оценки этой принадлежности.

- Социально-психологический. Эти представления формируются как производные от осознания человеком своей причастности к определенной социальной группе. Индивиду свойственно искать подтверждение своей групповой принадлежности, что возможно только во взаимодействии с другими подобными группами. Человеку присуще сравнивать свою группу и вести себя так, чтобы представить свою группу в благоприятном свете.

Разновидностью социально-психологической идентичности является этнолингвистическая идентичность – осознание личностью своей принадлежности к определенному этносу. Она удовлетворяет, с одной стороны, потребность личности в самобытности и независимости от других людей, с другой – потребность в принадлежности к группе и защите (Садохин, Грушевицкая 2000:155).

Исследования и наблюдения процесса этнической идентификации дают возможность утверждать, что его развитие может осуществляться в трех вариантах.

Во-первых, этническая идентификация может произойти на основе подражания, когда индивид осознанно или неосознанно копирует стереотипы поведения той этнической общины, в которой он воспитывается и живет. Во-вторых, она может осуществляться на основе принуждения. Такими орудиями принуждения могут служить традиции и ценностные ориентации общества. В-третьих, этническая идентификация может осуществляться на основе свободного и осознанного выбора. Человек может отказаться от национальности и стать космополитом, человеком мира. Но и в таком случае отказ всегда основывается на свободном выборе (Арутюнян, Дробижина, Сусоколова 1998).

Требования экономической выгоды нередко стимулируют социальную мобильность и, соответственно, знание многих языков, но языковая политика и языковое планирование касаются и других сторон социальной групповой жизни страны и идентичности ее граждан. В новой Европе появляются новые и время от времени проявляются старые виды национализма и коллективной идентичности: самоопределение наций идет уже не по старым, а по новым критериям, и в эти процессы включено осознание общности нации с языковыми меньшинствами, проживающими на территории государств, с группами иммигрантов и беженцев. Хотя новая европейская культурная идентичность не воспринимается в большинстве государств Европейского Союза как реальность (например, в Финляндии, согласно опросам, в какой-то мере ее имеет лишь 31% населения, а 65% высказываются резко против), больше половины граждан (в Финляндии – около 64%) считают себя связанными с Европой (Wright, Strubell 2003).

В современном мире, балансирующем между глобализацией и идентификацией национального начала, особенно остро встает вопрос языковых прав человека¹.

Индивид создает свою идентичность не самостоятельно, а в постоянном диалоге с обществом, которое, в свою очередь, проводит определенную политику в отношении языковой идентичности своих граждан. Эта политика переменна и связана с выбором доминирующей, поощряемой группы и ее языка, этничности, религии и идеологии. Если общество не поддерживает полиэтничность, то не принадлежать к доминирующей группе – значит оказаться исключенным из стандартного образа жизни. Публичный дискурс задает понятия и опровергает их, выдвигает темы и находит оппонентов, дает возможность высказаться, но

¹ See: Протасова 2004:11; Dittmar 1997; Guggenberger, Holzinger 1993; Phillipson 2000; Skutnabb – Kangas 2000; Skutnabb – Kangas, Phillipson 1994; Nelde, Ureland, Charkson 1986; Wright, Strubell 2003.

и ограничивает; при этом в постоянном диалоге с общественным мнением формируется идентичность (Chambers, Trudgill, Schilling – Estes 2002).

Межэтнические, межличностные, межгрупповые отношения и связанные с ними феномены этнической идентичности не могут не опираться на рассмотрение языка и других этнодифференцирующих признаков. Все они касаются проблемы переживания отношений человека со средой, его тождества с ней и отличия от нее. В структуре этнической идентичности выделяют когнитивный (включающий в себя этническую самоидентификацию и этническую осведомленность), аффективный (позитивные и негативные аттитюды) и иногда поведенческий (осознание и проявление своей принадлежности) компоненты. Важная роль принадлежит символическому значению явлений культуры, среди которых могут быть разные составляющие (Протасова 2004:14).

Любая этнокультурная общность характеризуется наличием определенной системы ценностей, сочетающей в себе константные и динамические черты. В основе этой системы лежит процесс когнитивной категоризации окружающего мира, осмысление своего бытия и достижение согласия в созданном социальном пространстве. В структуре ценностей выделяются ценности профессиональной и духовной деятельности, социальной зависимости и автономности, иерархии и равноправия. На определение отношения к ценностям влияют уровень доходов, образование, возраст (Почетбут 2001).

Пятую часть жителей Литвы составляют национальные меньшинства. Этнодемографическая структура литовского общества сложилась под влиянием геополитических, исторических и экономических факторов. После восстановления Независимости демократическая Литва на государственном уровне решает вопросы национальных меньшинств, стремится урегулировать их правовой статус, создать условия как для всестороннего участия в экономической, культурной, социальной и политической жизни, так и для сохранения национального идентитета. Эти цели изложены в законах Литовской Республики и других документах, конкретизирующих государственную политику в отношении национальных меньшинств. Литва стала первым государством Центральной и Восточной Европы, принявшим в 1989 г. Закон о национальных меньшинствах и утвердившим при Правительстве специальную институцию – Департамент национальностей, который осуществляет государственную политику в области национальных отношений, заботится об удовлетворении правовых потребностей и интересов национальных групп.

Литва, как и многие другие европейские государства, является многонациональным и поликультурным образованием. Среди 111 национальностей, проживающих в Литве, по своей численности польская диаспора включает в себя 270 тысяч человек, что составляет приблизительно 7% от общей численности населения (Пятраускас 2003:14-15). Их распределение по территории Литвы носит дисперсный характер. Поляки живут компактно в районах: Шальчининкайском 79%, Вильнюсском 61%, Тракайском 33%, Швянченском 27% и в городах – Вильнюсе 19%, Висагинасе - 8%, Клайпеде – 0,4% и др.

История Клайпедского края и самого города Клайпеды на протяжении веков связана с соседями – Германией, Польшей, Россией и другими странами.

Геополитика края обусловила его роль как перекрестка политических и экономических интересов разных сторон.

После восстановления Независимости Литвы у нелитовского населения города и края появилась возможность возродить свой язык и национальные традиции, благодаря появлению национальных общин: польских, белорусских, украинских, русских и др.

Польская диаспора, объединяющая около 1500 человек, занимает достойное место в социально – культурном пространстве Клайпеды. Почётное Консульство Польской Республики в Клайпедке и Самоуправление города поддерживают и развивают добрососедские отношения между Литвой и Польшей. Межгосударственные программы сотрудничества и деятельность Польской общины Клайпеды включает в себя следующие сферы:

- культура;
- образование;
- экономика и др.

Важным событием для Клайпедского региона стало открытие Почётного Консульства Польской республики в Клайпедке, которое выполняет следующие функции:

1. Поддерживает и развивает культурные связи.
2. Осуществляет образовательные программы.
3. Поддерживает и развивает экономические связи.
4. Занимается консульской деятельностью.

Важным фактором осуществления данных функций является совместная деятельность Клайпедского отделения Союза Поляков Литвы и Почётного консульства Польской республики в Клайпедке. Клайпедское отделение Союза поляков Литвы, которое действует с 1999 года, включает в себя 149 человек, из них 80% - этнические поляки, 20% - люди, признающие Устав организации, активно участвующие в ее деятельности.

Сфера развития культурных связей многообразна и содержательна. Основная цель – сохранение и развитие культурного наследия поляков. С этой целью в планы организации досуга представителей Польской диаспоры города входит организация государственных и календарных праздников (День Независимости Польши, Рождество, Масленица [ostatki], Пасха); празднование важных для поляков дат (напр., юбилей Шопена). Так, в июне 2004 г. в Клайпедке проходили Дни польской культуры, во время которых поляки и другие жители города могли посетить выставку фотографий С. Солянского, увидеть и услышать семейный ансамбль «Сашенка», посетить концерт сакральной музыки в костёле Святого Казимера, послушать произведения польских авторов на Клайпедском карильоне, побывать на литературно – музыкальном вечере и т. д. В марте 2006 г. проходили дни литовской культуры в Гданьске.

Постоянно происходит обмен профессиональными танцевальными и хоровыми коллективами, парусные регаты (недавно состоялся визит дружбы в честь героя Грюнвальдской битвы Завиша Чарны и т. д.).

Польская община постоянно организует ознакомительные экскурсии на историческую родину (Варшава, Белосток, Гданьск) и другие страны Евросоюза (Чехия, Латвия).

С ноября 2005 г. в приходе Святого Иосифа раз в неделю проходят службы на польском языке. В почётном Консульстве Польской республики имеются периодические издания на польском языке, среди которых журнал «Курьер Виленски».

Много внимания польская община города уделяет образованию поляков. В эту сферу входит следующее:

1. Обучение польскому языку.
2. Обучение поляков Клайпеды и Клайпедского региона в Польше.
3. Организация сотрудничества морских вузов Клайпеды и Гданьска.

По данным на 2004 год около 30000 человек изучают польский язык вне Польши. Это, в основном, дети и подростки. Около десяти лет в Клайпедке существует воскресная школа

«Promyk»), которая проводит занятия по обучению желающих польскому языку. Методическую базу для данного обучения подготовила мепрополия.

Польский язык диаспора также изучает и в Польше:

- на летних курсах;
- через каникулярные программы не только для студентов, но и для всех желающих сроком от 2^x до 6^{ти} недель;
- в вузах в течение 1 – 2 семестров;
- на интенсивных курсах польского языка на протяжении двух семестров перед обучением в вузах Польши;
- в университетах и частных школах курсы бизнес – языка;
- через проекты обучения в Польше (напр., Клайпедский и Гданьский Морские колледжи подписали договор о сотрудничестве по обмену студентами, участвуют в совместных проектах, напр., Intereg II).

Показателем развития добрососедских отношений являются экономические связи. Они включают в себя:

- грузоперевозки;
- поиск партнёров по бизнесу;
- бизнес – партнёрство городов – портов;
- туризм и развитие инфраструктуры;
- участие в экономических проектах и др.

С 1997 г. Гданьск и Клайпеда участвуют в проекте «Балтийский Еврорегион». Существует так называемый «треугольник» Гданьск – Клайпеда – Карлскруна.

С 2005 года началась совместная деятельность Польши, Литвы и России в проекте «Укрепление экономической конкуренции Еврорегиона Балтика в Евросоюзе при поддержке сотрудничества с Калининградской областью и Литвой». Разработана и осуществляется концепция общего комитета управления и мониторинга «Программы сотрудничества Литва – Польша – Калининградская область».

Во всех экономических инновациях польская диаспора г. Клайпеды принимает самое активное участие.

Интенсивное развитие культурных, образовательных, экономических связей способствует политической стабильности в странах Балтийского региона.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что польская диаспора Клайпеды и Клайпедского региона является хранительницей и продолжательницей исторического опыта поляков Литвы, способствует развитию национального идентитета поляков в русле политики, декларируемой Советом Европы, стремящейся к изменению качества общения не только внутри отдельных государств, но и между европейцами, говорящими на разных языках и воспитанными в разных культурах.

References

- АРУТЮНЯН, Ю.; ДРОБИЖЕВА, Л.; СУСОКОЛОВА, А. *Этнология*. Москва, 1998.
- ГУРЕВИЧ П. *Культурология*. Москва, 1998.
- ДОНЦОВ А., СТЕФАНЕНКО Т., УТАЛИЕВА Ж. Язык как фактор языковой идентичности. In *Вопросы психологии*, № 4, с. 75-86.
- Национальные меньшинства в период становления гражданского общества. In *Материалы международной конференции*. Вильнюс, 2003.
- ПОЧЕТБУТ Л. *Этническая психология*. Санкт-Петербург, 2001.
- ПРОТАСОВА Е. *Феннороссы: жизнь и употребление языка*. Санкт-Петербург, 2004.

- ПЯТРАУСКАС А. Охрана прав национальных меньшинств. Опыт Литвы. In *Национальные меньшинства в период становления гражданского общества*. Вильнюс, 2003.
- САДОХИН А., ГРУШЕВИЦКАЯ Т. *Этнология*. Москва, 2000.
- СТЕФАНЕНКО Т. *Этнопсихология*. Москва, 2003.
- CHAMBERS J. K., TRUDGILL P., SCHILLING – ESTES N. *Handbook on language variation and change*. J. K. Chambers., P. Trudgill, N. Schilling – Estes, eds. Oxford, 2002.
- DITTMAR N. *Frudlagen der Soziolinguistik*. Tübingen, 1997.
- GRIN F., RIÁGAIN Ó., JENSDÓTTIR R. *Language policy evaluation and the European Charter on Regional or Minority Languages*. Houndmills, 2003.
- GUGGENBERGER H., HOLZINGER W. (Hg.). *Neues Europa – alte Nation alismen. Kollektive Identitäten im Spannungsfeld von Integration und Ausschliessung*. Klagenfurt, 1993.
- NELDE P. H., URELAND P. S., CHARKSON I. *Language contact in Europe*. P. H. Nelde, P. S. Ureland, I. Charkson, eds. Tübingen, 1986.
- PHILLIPSON R. Rights to language. In *Equity power and education*. R. Phillipson, ed. Mahwah, 2000.
- ROBERT C., DAVIES E., JUPP T. *Language and discrimination. A study of communication in multi-ethnic workplaces*. Frankfurt am Main, 1992.
- SCHIFFMAN H. F. *Linguistic Culture and Language Policy*. London, 1996.
- SKUTNABB – KANGAS T. *Linguistic genocide in education – or worlwide diversity and human rights?* Mahwah, 2000.
- SKUTNABB – KANGAS T., PHILLIPSON R. *Linguistic human rights: overcoming linguistic discrimination*. T. Skutnabb – Kangas, R. Phillipson, eds. Hague, 1994.
- WRIGHT S., STRUBELL M. 2003. *Language policy and language planning*. Houndmills. Internet homepage: <http://europa.eu.int>.

THE POLISH DIASPORA AS A FACTOR OF ETHNICAL IDENTITY

Tatyana Vinogradova, Olga Alekseyeva
Klaipėda University, Lithuania

Summary

Interethnic, interpersonal and intergroup relationships, along with the related phenomena of ethnic identity, very heavily rely on the research of language and other ethno differentiating indications. They all refer to the problems of human-nature relationship, human's similarity and difference from the nature. Three components: cognitive (including the ethnic self-identification and ethnic self-recognition), affective (positive and negative attitudes) and sometimes behavioral (recognition of one's own identity and its manifestation) are found in the structure of ethnic identity. An important role is devoted to the symbolic meaning of the cultural manifestations that might possess various variables.

Every ethno cultural community is characterized by the presence of a certain system of values that is comprised of constant and dynamic variables. The processes of cognitive categorization of the surrounding world, comprehension of one's own existence and seeking the harmonious relationships in the social space comprise the framework of this system. The values of professional and spiritual activities, social dependency and autonomy, hierarchy and equality are found in the structure of values.

After the restoration of independence of Lithuania, numerous national communities have emerged in Klaipėda's region. The Polish diaspora plays an important role in the socio-cultural grid of the city. The Honored Consulate of the Polish Republic in Klaipėda and the city's municipality support and promote friendly relationships between Lithuania and Poland. Interstate programs of cooperation of the Polish community include cultural relations (tutoring the Polish language, the education of specialists in Poland, ethnocultural development of the diaspora members) and economic ties (logistic, business, relationships of the cities-ports). All those relationships promote the political stability of the Baltic region countries.

Gauta 2006 m. lapkričio mėn.